

Научная статья
УДК 655+02
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/147-158>

Американская политика сдерживания Китая как один из негативных факторов развития китайско-европейских отношений в экономической и инвестиционной сферах

Сергей Витальевич Севастьянов
Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики",
Санкт-Петербург, ssevastyanov@hse.ru
Анастасия Андреевна Милькова
Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики",
Санкт-Петербург, milkova.99@mail.ru

Аннотация: В статье исследованы тенденции развития экономических отношений между Китаем и Европой за период 2012–2022 годов и оценено влияние на их формирование американской политики сдерживания Китая. Авторы изучают политику и интересы основных акторов, участвующих в процессе развития сотрудничества между Китаем и Европой в экономической и инвестиционной сферах, отмечая важность для оценки его перспектив дальнейшего изучения взаимоотношений в треугольнике "ЕС-Китай-США".

Ключевые слова: американская политика сдерживания Китая, антикитайские санкции США, внешняя политика, китайско-европейское экономическое и инвестиционное сотрудничество, многостороннее сотрудничество Китая со странами Европы

Для цитирования: Севастьянов С. В., Милькова А. А. Американская политика сдерживания Китая как один из негативных факторов развития китайско-европейских отношений в экономической и инвестиционной сферах // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 147–158. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/147-158>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/147-158>

The American Policy of Containing China as One of the Negative Factors in the Development of Sino-European Relations in Economic and Investment Spheres

Sergey V. Sevastianov
National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, ssevastyanov@hse.ru
Anastasia A. Milkova
National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, milkova.99@mail.ru

Abstract: The article examines the trends in the development of economic relations between China and Europe for the period 2012–2022, and assesses the impact on the formation of the American policy of containment of China. The authors identify policy and interests of key actors that are taking part in development of cooperation between China and Europe in the economic and investment spheres, noting the importance for assessing its prospects of further studying the relationship in the EU-China-US triangle.

Key words: US containment of China policy, US anti-China sanctions, foreign policy, Sino-European economic and investment cooperation, China's multilateral cooperation with European countries

For citation: Sevastianov S. V., Milkova A. A. The American Policy of Containing China as One of the Negative Factors in the Development of Sino-European Relations in Economic and Investment Spheres // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 1. P. 147–158. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/147-158>

Введение

Значительное усиление внешнеэкономического влияния и активизация китайской политики в области безопасности наглядно свидетельствуют об укреплении позиций Пекина в мире, которое в последние годы в Вашингтоне рассматривают в качестве угрозы для своей гегемонии в его любом регионе и экзистенциальной угрозы самим США [5, с. 123]. При этом, по оценке американского эксперта, подъем Китая постепенно приводит к его более жесткой ориентации на защиту национальных интересов, что, в свою очередь, вынуждает США направлять свои силы на противостояние этой стране, как основной угрозе балансу сил и международной безопасности [19, с. 81].

Президент США Джозеф Байден подтвердил эту позицию, заявив на недавней встрече с Председателем КНР Си Цзиньпином на о. Бали в Индонезии в ходе саммита "Большой Двдцатки", что Вашингтон собирается решительно конкурировать с Пекином, в том числе в тесном сотрудничестве с союзниками и партнерами по всему миру [23]. Китай же, решая перспектив-

ные задачи превращения страны в передовую модернизированную социалистическую державу, не ставит стратегической целью изменение действующего миропорядка, борьбу с США или замену их в качестве мирового лидера. Но при этом он вынужден противодействовать курсу Вашингтона на сдерживание Пекина [5, с. 130].

Столкновение политических и особенно экономических интересов США и Китая имеет место и в Европе, для которой Вашингтон является традиционным партнером в области безопасности и торговли. При этом Китай, являющийся относительно новым актором в этом регионе (Соглашение о торговле между ЕС и КНР было подписано в 1978 г.), все активнее закрепляет за собой статус одного из крупнейших торговых партнеров ЕС. О том, что Китай стал играть все более важную роль в экономической повестке европейских стран, свидетельствует, например, то, что в период с 1998 по 2018 гг. между ЕС и Китаем было проведено более 20 саммитов и 50 секторальных встреч [7, с. 6].

Уместно отметить, что в настоящее время действует много факторов, сдерживающих развитие всего комплекса китайско-европейских взаимоотношений, в том числе, такие как: осуждение ЕС нарушений прав человека в Китае, политика Пекина по отношению к Тайваню, эмбарго ЕС на продажу Китаю вооружений и отказ признать за ним статус государства с рыночной экономикой, антикитайские санкции США и др. Все они имеют существенное значение и достойны отдельного рассмотрения. При этом в данной работе, избрав в качестве основной темы исследования отношения торгово-экономического и технологического партнерства Китая и стран Европы, авторы ограничились своим анализом оценкой влияния на эти отношения только одного из них – политики США по сдерживанию Китая (и, в первую очередь, антикитайских санкций в экономической и технологической сферах).

Для анализа китайско-европейских отношений был избран период 2012–2022 гг. Это связано, во-первых, с приходом к власти в Китае Си Цзиньпина, который внес существенные коррективы во внешне-политический курс и внешне-экономическую стратегию страны, направленные на достижение Пекином более высоких позиций в мировой политике и экономике. Помимо этого, период 2012–2022 гг. отмечен высоким уровнем экономического партнерства Китая и стран Европы, что делает его наиболее привлекательным для оценки воздействия на китайско-европейские отношения такого фактора, как политика США в отношении Китая.

Динамичное развитие экономических отношений между Европой и Китаем происходило с начала XXI в. Что же касается экономического взаимодействия Китая и ЕС в избранный для исследования период, то, по мнению авторов, его можно условно разделить на два этапа: 2012–2017 гг. – развитие сотрудничества и взаимовыгодных отношений; 2018–2022 гг. – осложнение политических отношений и экономического партнерства.

Вопрос оценки действий Вашингтона и их влияния на формирование политики ЕС и отдельных европейских стран в отношении развития экономических отношений с КНР является весьма актуальным и недостаточно освещенным в российском научном дискурсе. При этом в статье для его исследования избрано сотрудничество Пекина с тремя группами стран: ЕС, как с объединением всех стран-членов союза; "Большой тройки" (Великобритания, Франция и Германия); Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в формате "16+1" (не все из них являются членами ЕС). Подобный подход позволяет авторам наиболее глубоко раскрыть сложность и многогранность отношений Китая с европейским регионом.

Исследовательский вопрос статьи состоит в том, каким образом и в какой степени политика США по противодействию Китаю влияет на характер и тенденции развития двусторонних китайско-европейских отношений в торгово-экономической и технологической сферах? Для ответа на него авторами были поставлены следующие задачи: проанализировать характер экономического и технологического сотрудничества между Китаем и странами Европы в условиях негативного влияния США на европейскую политику в отношении КНР; сравнить тенденции развития этого взаимодействия в ходе двух выделенных периодов развития китайско-европейских отношений в этих сферах; оценить возможные перспективы дальнейшего развития сотрудничества Китая и стран региона.

Для выявления основных тенденций развития китайско-европейских экономических отношений был применен метод их сравнения за два выделенных периода, результаты которого представлены в статье. В ходе исследования в качестве источников авторы использовали статьи российских и иностранных экспертов; официальные выступления государственных лидеров; документы ЕС, касающиеся сотрудничества с Китаем; и различные статистические материалы.

Торгово-экономическое взаимодействие Китая и Европы: поиск и развитие двусторонних форматов сотрудничества (2012–2017 гг.)

С приходом к власти в Китае президент Си Цзиньпин выдвинул несколько новых политико-идеологических концепций ("Азиатской мечты", "Сообщества единой судьбы" и др.) и амбициозных экономических программ ("Один пояс – один путь", "Сделано в Китае 2025" и др.), поддержал стратегию глобализации и вместе с РФ добился повышения значимости таких трансрегиональных институтов, как ШОС и БРИКС [10, с. 389].

С учетом этих новых тенденций развития Китая ставший в 2017 г. президентом США Дональд Трамп быстро изменил прежний американский курс, направленный на содействие включению Китая в мировую экономику, на прямо противоположный и начал против Пекина т.н. "торговую войну". С этого времени в официальных стратегических документах правительства США Китай оценивается как "долгосрочный стратегический конкурент", а американо-китайское соперничество все чаще стало представлять собой "линзу", через которую Вашингтон и его ключевые союзники рассматривают собственную политику на мировой арене [21, с. 11]. Так, в Лондонской декларации НАТО от 2019 г. было впервые заявлено об угрозе оказания Пекином серьезного влияния на международную экономическую политику и безопасность, а в 2018–2019 г. министерство юстиции США в своих официальных заявлениях упоминает о том, что "Китай хочет пожирать плоды интеллектуального потенциала Америки ради достижения запланированного им экономического господства" [13].

Что касается официальных документов ЕС в 2012–2017 гг., то Пекин оценивался в них вполне позитивно как ключевой партнер, являвшийся одним из мировых лидеров. Так, в докладе Европейской Комиссии за 2016 г. делался акцент на усилении роли Китая в мировой политике и экономике, а также усиливающейся взаимозависимости с европейским регионом за счет продвижения инвестиционных программ, единого цифрового рынка, стратегии сотрудничества между государствами "Торговля для всех" [16].

В целом период 2012–2017 гг. стал плодотворным для формирования приоритетов сотрудничества партнеров. При этом, как упомянуто ранее, оценка взаимодействия Китая со странами Европы проведена авторами путем анализа состояния и тенденций развития экономического сотрудничества (таких аспектов, как подписание межправительственных документов, создание новых институтов и платформ взаимодействия, изменение объемов торгового оборота и вложенных иностранных инвестиций и др.) Пекина с тремя основными группами стран: с ЕС, как с объединением всех стран-членов союза; региона Центральной и Восточной Европы и "Большой тройки" (Германия, Франция и Великобритания).

Для политики Пекина в отношении Европы определяющим документом стала Стратегическая программа сотрудничества ЕС и Китая на период с 2013 по 2020 гг. по взаимодействию в интересах "мира, процветания, устойчивого развития и обмена между людьми" [4, с. 2]. В 2016 г. была создана "Платформа связи ЕС-Китай", одной из главных целей которой стал поиск новых форм взаимодействия европейского и китайского транспортных секторов экономики: развития морских, наземных и воздушных транспортных, энергетических и цифровых сетей, инфраструктурных и инвестиционных проектов, например, таких, как трансъевропейская транспортная структура (TEN-Ts¹).

Важным инструментом установления институционального сотрудничества стал проводящийся с 2012 г. Саммит между Китаем и странами Цен-

¹ TEN-T – Trans-European Transport Network (пер. Трансъевропейская транспортная сеть). Проект Европейского союза по созданию широкомаштабных транс-логистических коридоров с Востоком при помощи автодорог, железных дорог, аэропортов и водных инфраструктур.

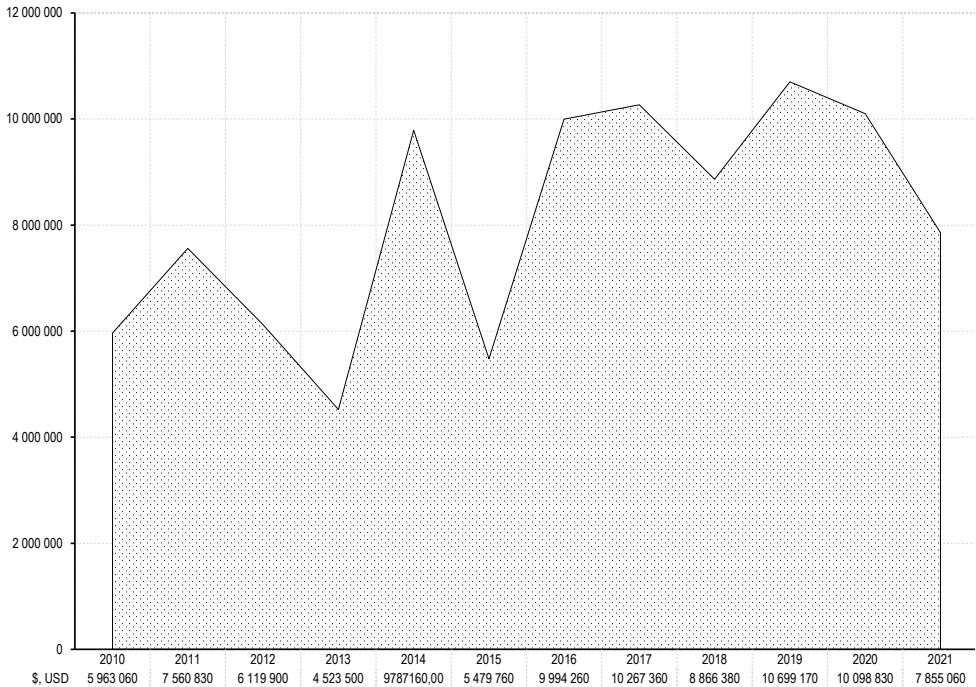

Рис. 1. Китайские внешние инвестиции в страны ЕС (2010–2021)

Fig. 1. Chinese foreign investment in EU countries (2010–2021)

Источник: [15].

Source: [15].

тральной и Восточной Европы в формате "14+1" (в 2013 г. он расширился до "16+1": Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чехия, Венгрия, Латвия, Литва, Эстония, Македония, Черногория, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения плюс Китай). Ключевой особенностью этого саммита является то, что до настоящего времени он является единственным знаковым форматом многостороннего сотрудничества во внешнеполитической и внешнеэкономической областях, действующим вне рамок институциональных структур Европейского союза. Более того, его использование позволило успешно развивать торговое и инвестиционное сотрудничество между сторонами за счет учреждения в 2013 г. специального инвестиционного фонда в объеме 2 миллионов юаней, а также проведения регулярных заседаний глав правительств, встреч национальных координаторов и совещаний министров транспорта.

Два ключевых фактора (регулярность механизмов сотрудничества и относительная свобода в межгосударственном взаимодействии в обход наднациональных европейских институтов) позволили странам ЦВЕ к 2016 г. достичь значительных результатов: объем взаимной торговли между Китаем и странами ЦВЕ в 2016 г. составил 67,98 млрд. долларов (рост более чем в пять раз по сравнению с 13,34 млрд. долларов в 2012 г.), были реализованы крупные инфраструктурные проекты, такие как скоростная железная дорога Будапешт-Белград, сербская трасса E763 и др. [25, с. 1].

Начиная с 2013 г. между Китаем и ЕС осуществлялись переговоры по подготовке Всеобъемлющего Соглашения по инвестициям в целях улучшения защиты инвестиций и облегчение доступа к рынкам. К 2016 г. совокупные китайские инвестиции в странах ЕС достигли 40 миллиардов евро, однако обратной тенденцией стало падение на 23% в 2016 г. (по сравнению с предыдущим годом) инвестиций ЕС в Китай [24, с. 26]. По некоторым оценкам, одной из причин падения европейских инвестиций из ведущих стран ЕС стало более тесное сотрудничество Китая с государствами Центральной и Восточной Евро-

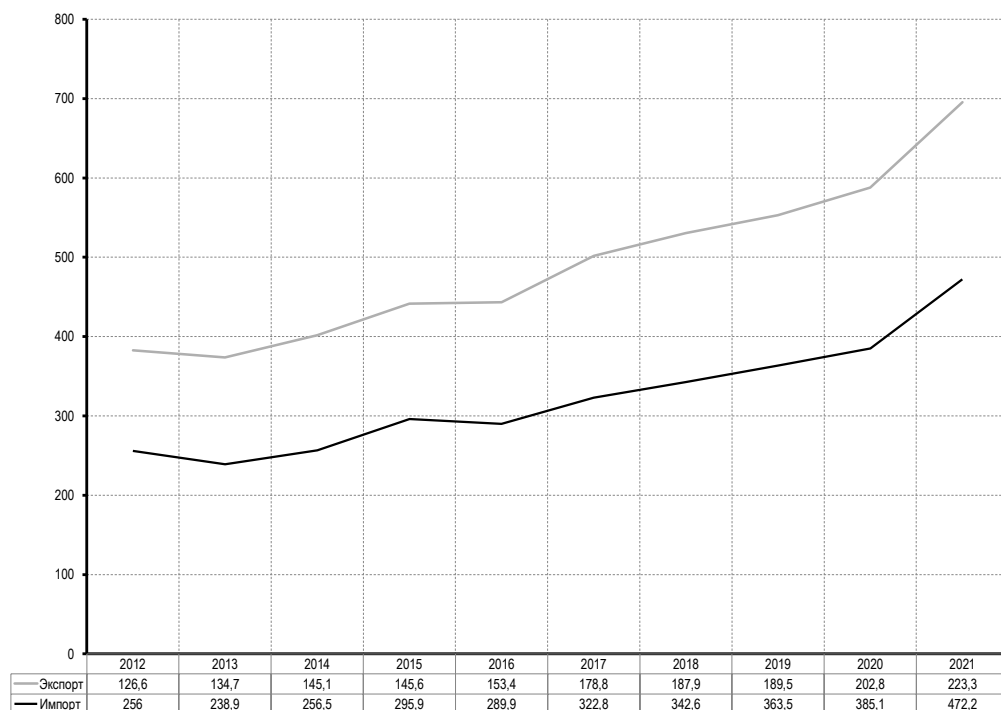

Рис. 2. Экспорт и импорт товаров в торговле ЕС с Китаем (2010–2021)

Fig. 2. Export and import of goods in EU trade with China (2010–2021)

Источник: [22].

Source: [22].

пы. Критика формата "16+1" рядом ведущих европейских государств связана, в первую очередь, с подозрениями в том, что данная инициатива подрывает единство Европейского союза. Российские исследователи также отмечают, что эта инициатива "объективно работает на раздробление общеевропейского пространства" [3, с. 104].

По нашей оценке, привлекательность китайских инвестиционных проектов для стран ЦВЕ действительно в некоторых случаях способна ослабить единство ЕС в принятии решений в отношении Пекина. Например, в 2016 г. на голосование в ЕС был поставлен вопрос об осуждении китайской политики в Южно-Китайском море в связи с принятым Международным судом в Гааге решением о принадлежности спорных территорий в этом регионе не в пользу Китая. При этом по итогам обсуждения Венгрия, Греция, Хорватия и Словения заблокировали возможность принятия итогового Заявления с осуждением китайской политики.

Нет единой политической позиции у стран ЕС и по поводу китайской экономической программы "Один пояс, один путь" (ОПОП). Страны ЦВЕ заинтересованы во взаимодействии с Пекином по её реализации, так как участие в программе дает им возможности получения дополнительных китайских инвестиций в логистические и другие проекты. Тем не менее в апреле 2018 г., согласно докладу Европейского Парламента, 27 из 28 послов в Китае стран-членов ЕС опубликовали отчеты, выражавшие опасения по поводу ОПОП, как противоречащей программам ЕС по либерализации торговли и нарушающей баланс интересов в пользу субсидируемых китайских компаний [24, с. 9].

В отношении стран "Большой тройки" (Германии, Франции и Великобритании) Китай также старался наращивать количество и качество двусторонних торгово-экономических контактов. Так, в марте 2014 г. Си Цзиньпин посетил Германию – традиционно важного партнера КНР в Европе, на ко-

торого приходится треть китайского экспорта в этот регион. Помимо перспектив торговли, были обсуждены вопросы наращивания взаимных инвестиций и активизации стратегического диалога. По состоянию на 2017 г. Германия оставалась для Китая крупнейшим торговым партнером и ключевым экспортером технологий [2].

С Великобританией в период 2014–2015 гг. Китаем были подписаны соглашения о сотрудничестве в области атомной энергетики и строительстве высокоскоростных железных дорог, что стало показателем возросшего доверия со стороны Лондона к китайским технологиям и прорывом в отношениях с одним из лидеров ЕС (на тот момент времени Великобритания еще была членом Европейского союза) [1, с. 127]. В 2016 г. Китай и Великобритания начали совместный проект (объемом инвестиций в 1,3 млн. фунтов стерлингов) в области развития сельскохозяйственных технологий, что стало еще одним знаковым моментом в развитии торгово-экономических отношений.

В целом в 2012–2017 гг. отношения ЕС и Китая еще не были подвержены жесткому давлению со стороны США. Тем не менее уже в этот период Вашингтон проводил политику, направленную как на укрепление отношений со странами ЕС, так и на сдерживание Китая в Европе. Так, с 2015 г. США стали более открыто выражать опасения по поводу экономических программ ОПОП и "Сделано в Китае", которые стали восприниматься ими, как стремление Китая превратиться в мировую державу, противостоящую однополярной системе США [14 с. 72]. С приходом к власти в США в 2016 г. президента Трампа геополитическое противостояние с Китаем, начавшись с разногласий по разделяемым ценностям и стратегическим проектам, стало наиболее заметным в торгово-экономической сфере.

В то же время торгово-экономическое партнерство Китая с Европой в период 2012–2017 гг. успешно развивалось. Одной из причин этого является то, что Пекин применял индивидуальную политику по отношению к каждой группе стран-партнеров в Европе с учетом как собственных, так и их интересов. Так, Китай динамично развивал торговое и инвестиционное сотрудничество со странами ЦВЕ и привлекал их к реализации программы ОПОП. Со странами "Большой тройки" особое внимание Пекин уделял развитию технологического сотрудничества и заключения масштабных торговых соглашений, укрепляющих имидж Китая в Европе как надежного и востребованного партнера. Позитивным было и восприятие Пекина со стороны институтов и стран-членов ЕС в целом. Они рассматривали его в качестве одного из мировых экономических лидеров, с которым с готовностью наращивали сотрудничество в торговой и технологической сферах, а также занимались подготовкой важных договоров, которые должны стать основой для выстраивания отношений Китая с ЕС на перспективу.

Снижение уровня взаимодействия Китая и Европы: усиление влияния США на развитие их дальнейшего сотрудничества (2018–2022 гг.)

Начиная с 2018 г. взаимоотношения Китая с Европой значительно усложнились. Наиболее существенно на них повлияла начавшаяся конфронтация между США и Китаем, которая со временем вышла за рамки торгово-экономической повестки и стала особенно проявляться в технологической сфере. Так, например, резко обострились разногласия между США и Китаем вокруг китайской компании Huawei, добившейся заметных успехов в продвижении на международные рынки, в том числе в Европе, технологии 5G.

При пришедшем к руководству в 2020 г. действующем президенте США Байдене цели на максимальное ослабление и изоляцию Китая остались без изменений, но при этом фокус американской стратегии сместился с односторонних усилий Вашингтона в их достижении на укрепление антикитайского сотрудничества с развитыми демократическими странами. При этом США приступили к реализации стратегии экономического разделения ("decoupling"), и в этой связи китае-центричные глобальные торгово-производственные цепочки (global value chains), в том числе в Европе, стали сталкиваться с серьезными вызовами. Помимо этого, Вашингтон системно продвигает разделение с Китаем в финансовой, технологической и институциональной сферах, особенно в таких передовых секторах, как 5G, искусственный интеллект и современные полупроводники [10, с.389–390].

В этом контексте уместно привести несколько примеров открытого санкционного давления США на принятие ЕС решений о возможности его дальнейшего взаимодействия с Китаем, особенно в сфере высоких технологий. Так, в 2020 г., США внесли в свой черный список несколько корпораций, две из которых играют крайне важную роль для технологического развития Европы: уже упоминавшаяся Huawei и производитель полупроводников SMIC². Это решение негативно повлияло, как на конкурентоспособность предприятий самой Европы, так и на перспективы сотрудничества стран ЕС с Китаем. Например, голландская компания ASML, занимающаяся производством современного оборудования для производства микросхем в Китае, больше не смогла использовать системы SMIC [6]. Таким образом, односторонние антикитайские санкции США оказывают воздействие и на страны Евросоюза, делая для них сотрудничество с китайскими компаниями и доступ на рынки этой страны все более затруднительным. Например, санкции США против Huawei стали тяжелым ударом для государств Европы, на которые приходилось около 25% продаж этой компании.

Европейские государства продемонстрировали различную реакцию на американские санкции. Так, страны "Большой тройки" поддержали решения США по ограничению продвигаемых Huawei технологий 5G на своих территориях. Так, Великобритания запретила развертывать в стране сети 5G, подчеркнув, что к 2027 г. в государственных структурах страны не должно остаться оборудования этой компании. Влияние США в данном вопросе также сказалось на Франции и Германии. Если в 2020 г. эти государства выступали против запрета на распространение сети 5G [9], то в октябре 2022 г. Германия уже выступила одним из сторонников обсуждения с США возможности введения экспортных ограничений против Китая, основываясь на опыте введения санкций против России [11].

Реагируя на действия США по реализации объявленной стратегии "экономического разделения" с Китаем, в 2020 г. Пекин обнародовал экономическую стратегию двойной циркуляции ("dual circulation"). В качестве её компонентов предложено развивать внутреннюю циркуляцию ("internal circulation"), предусматривающую в качестве нового движителя роста производство и потребление товаров внутри Китая, и торгово-производственные цепочки со странами, заинтересованными в экономическом сотрудничестве с Китаем и не так сильно опасющимися давления Вашингтона [10, с. 390].

По нашему мнению, отнести к этой группе большинство государств Европы, и особенно её экономических лидеров, достаточно сложно. Учитывая сложившуюся ситуацию, США не только препятствуют технологическому и экономическому сотрудничеству Китая и Европы, но и пытаются убедить европейские страны в своем преимуществе, напоминая им о важности единства и стабильности сотрудничества в рамках традиционного партнерства. Это негативное влияние на экономические отношения Китая с ЕС уже прослеживается в официальных документах последнего. Если в период 2012–2018 гг. в них отмечалось, что Пекин стал ключевым партнером ЕС, то в докладе Европейской парламентской исследовательской службы за 2021 г. говорится о проблемах в китайско-европейских отношениях в связи с отсутствием открытого доступа к китайскому рынку, что создает трудности в инвестиционных отношениях между ЕС и Китаем [20, с. 1].

Процесс инвестиционного сотрудничества осложняет и то, что в настоящее время правовая база ЕС-Китай основывается на 25 двусторонних инвестиционных договорах, которые государства-члены ЕС подписали с Китаем. При этом двусторонних документов между ЕС и Китаем по условиям либерализации инвестиций не существует, поскольку Соглашение между ними о торгово-экономическом сотрудничестве от 1985 г. не содержит положений о доступе к рынку для инвестиций [20, с. 1]. По данным Европейской Комиссии, совокупный объем ПИИ стран ЕС в Китае в 2019 г. составил 176 млрд. евро, что составляет лишь 4 % ПИИ ЕС в мире, а объем ПИИ Китая в ЕС составлял около 60 млрд. евро, что соответствует 2 % от общего притока ПИИ в ЕС.

² SMIC – Semiconductor Manufacturing International Corporation (пер. Международная корпорация по производству полупроводников)

Проведенный анализ показал, что до начала "торговой войны" и усиления технологического соперничества США и Китая объем внешних китайских инвестиций к 2017 г. (Рис. 1), то есть к концу первого выделенного периода, существенно вырос. В начале второго периода (2018–2019 гг.) эти объемы менялись незначительно, тогда как в 2020–2021 гг., которые совпали с безрезультатными дискуссиями по проектам Всеобъемлющего соглашения об инвестициях между КНР и ЕС, объем внешних инвестиций значительно снизился. В этом контексте важно также отметить, что 14 февраля 2020 г. вступило в силу американо-китайское экономическое и торговое соглашение, которое, по оценкам европейских экспертов, негативно сказалось на инвестиционной и торговой политике Китая в ЕС. Дело в том, что, согласно этому соглашению, тарифы США на китайскую продукцию увеличиваются до 21 %, а вынужденный импорт Китая из США вырастает на 62,6 млрд. долларов, что, в свою очередь, приведет к сокращению импорта из ЕС на 10,8 млрд долларов США [18].

Ответом ЕС на подобные сдерживающие меры могла бы стать ускоренная ратификация важнейшего инструмента для развития финансово-экономических отношений между Китаем и Европой – Всеобъемлющего соглашения об инвестициях между ними. В декабре 2020 г. Европейская комиссия объявила, что принципиальное согласие между лидерами ЕС и Китая по его проекту достигнуто, и что оно ожидает двухсторонней ратификации [17, с. 2]. Однако в марте 2021 г. Европейский парламент вновь разделился по этому вопросу из-за критики действий Китая по отношению к европейским партнерам, а также его обвинения в применении пыток и использовании принудительного труда [12, с. 1].

Торгово-экономические отношения стран ЦВЕ с Китаем также осложнились политическими причинами. В 2019 г. Форум стран ЦВЕ по составу участников достиг пика и какое-то время даже именовался как "17+1" в связи с присоединением Греции. Однако, на фоне обострения отношений с Китаем из-за открытия в Вильнюсе представительства Тайваня, в 2021 г. из этого многостороннего формата сотрудничества вышла Латвия. В 2022 г. Эстония и Литва, отчасти из-за отказа Пекина осудить специальную военную операцию РФ на Украине, также отказались от сотрудничества в формате "16+1" (вернув его к модели "14+1"). Подобные действия стран Прибалтики объясняются совпадением их политических позиций по этим вопросам с США, а не экономическими причинами [8].

Таким образом, противостояние США и Китая в Европе получает глобальное, а не только экономическое измерение и будет иметь место на заседаниях международных организаций и форумов, где обсуждаются проблемы развития торгово-экономических отношений, в том числе с Европой. Яркой иллюстрацией этому является полемика между тремя сторонами (США, ЕС, Китай) в ООН и в рамках G20. Как отмечают эксперты, в обозримой перспективе страны ЕС должны будут выработать единую политику в отношении Китая, в том числе и на глобальном уровне [11, с. 47].

При этом серьезным препятствием для стран ЕС в выстраивании экономических отношений с Китаем остается его государственное устройство, способствующее созданию неблагоприятных условий для доступа иностранных компаний на рынок Китая и обеспечению преференциального доступа на него для собственных предприятий этой страны. Тем не менее для стран Европы сохранение сотрудничества с Китаем на высоком уровне, даже в период обострения противостояния между Пекином и Вашингтоном, остается одним из важнейших стратегических приоритетов. Об этом свидетельствует и рост торгового оборота ЕС с Китаем в течение всего рассматриваемого в работе периода (2012–2022), в том числе в годы введения и действия антикитайских санкций США

Заключение

В настоящее время Европа не является ведущим театром усиливающегося стратегического противостояния Китая и США. Для первого в этом плане наиболее значимы АТР и Евразия, для вторых – Индо-Тихоокеанский регион [10, с. 389–390]. Результаты исследования свидетельствуют о том, что у США и Китая существуют значительные интересы и в Европе, которые не во

всем совпадают. Проведенный анализ китайско-европейского экономического сотрудничества показал, что уровень американо-китайского стратегического противостояния в различной степени влияет на характер поведения отдельных стран ЕС в развитии партнерства с Китаем.

Важной особенностью в выстраивании китайско-европейского сотрудничества стало развитие диалога Пекина со странами ЦВЕ и стремление китайских компаний инвестировать во взаимовыгодные логистические проекты, в том числе в рамках ОПОП, на их территории. Воздействие Вашингтона на экономические взаимоотношения Пекина со странами ЦВЕ было не столь существенно, при этом на решение о выходе трех государств Прибалтики из многостороннего Форума "16+1" повлияли их политические разногласия с самим Китаем.

С приходом к руководству в 2016 г. президента Трампа, резко изменившего политику США в отношении Китая, большинство стран Европейского союза и ЕС, как единая структура, стали проявлять все большую настороженность в отношении проектов китайских компаний в регионе в сферах инвестиционного и финансового сотрудничества. Об этом свидетельствуют как полученные данные о стагнации с 2016 г. китайских инвестиций в ЕС и их снижении с 2019 г., так и изменение в тональности и содержании документов, предлагаемых для обсуждения в Европейской комиссии и Европарламенте в 2020 и 2021 гг. Застопорился диалог как о новых соглашениях по инвестиционной политике Европы в отношении Китая, так и по вопросу ратификации Всеобъемлющего соглашения об инвестициях между ними.

В период 2018-2022 гг. под воздействием жесткого санкционного давления Вашингтона на Пекин значительно пострадали и интересы стран европейской "Большой тройки", которые из-за опасения т.н. "вторичных санкций" со стороны США были вынуждены пойти на существенное ограничение торгово-экономических и особенно технологических связей Китаем.

Отвечая на исследовательский вопрос статьи, следует отметить, что противодействие со стороны США является и продолжит быть одним из долговременных дестабилизирующих факторов для дальнейшего развития инвестиционного сотрудничества Китая и Европы, прежде всего в сферах новых технологий, где применяемые Вашингтоном инструменты санкционного давления особенно чувствительны для участников взаимодействия. Перспективы развития отношений между Китаем и Европой зависят от действий и позиций всех акторов в треугольнике "ЕС-Китай-США". Вашингтон направит основные усилия на обеспечение лояльности европейских партнеров для поддержки национальных интересов США в регионе. Пекин продолжит курс на преимущественное развитие торгово-экономических отношений со странами ЦВЕ, а также на продвижение новых китайских технологических разработок. Что касается стран Европы и Китая, то, несмотря на некоторое осложнение политических отношений, торгово-экономическое сотрудничество между ними за весь рассматриваемый период имело положительную динамику. В дальнейшем продолжится его поступательное развитие, как и поиск новых форм и площадок для взаимодействия.

Литература

1. Виноградов А.О. Асимметричный ответ, или стратегия Китая в глобальном мире // Китайский путь. Истоки и современное состояние. 2015. № 1. С.116–134.
2. Гейтнер П. (22 апреля 2012 г.). Китай в условиях неопределенности дома и в Европе смотрит на Германию // Нью-Йорк Таймс 22.04.2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/04/23/business/global/china-invests-in-germany-amid-uncertainty.html> (дата обращения: 25.01.2023).
3. Жданова Ю.Д., Истомин И.Д. Реакция ЕС на экономическое возвышение КНР // Вестник МГИМО-Университета. 2017. Вып. 5 (56). С. 91–113.
4. Лю И., Авдокушин Е.Ф. Проект "Один пояс, один путь" 2.0 – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. С. 67–76.
5. Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларация и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 118–137.
6. Наумов А. Трансатлантический удар по Китаю: Вашингтон продолжает политическое и экономическое наступление на Пекин // Газета "Коммерсантъ" № 124. 16.07.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4417252> (дата обращения: 10.01.2023).

7. Носов М. Г. ЕС и Китай: торговля или стратегия // Современная Европа. 2018. № 6, С. 5–17.
8. РБК. МИД Эстонии объяснил выход из формата "16+1" позицией Китая по Украине, 14.08.2022 URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62f81dd89a7947441be37ceb> (дата обращения: 10.01.2023).
9. Санкции США закрывают компаниям из ЕС доступ на рынок КНР – FT // ИА REGNUM. 23.12.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3148834.html> (дата обращения: 10.01.2023).
10. Севастьянов С.В. Одновременные процессы фрагментации и интеграции мировой политики и экономики (на примере Азиатско-Тихоокеанского и Индо-Тихоокеанского регионов) // Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунюва, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 389–390.
11. СМИ: в США и ЕС обсуждают введение санкций против Китая по примеру России // РИА Новости. 31.10.2022. URL: <https://ria.ru/20221031/sanktsii-1828071256.html> (дата обращения: 10.01.2023).
12. Blenkinsop, F. EU-China deal rolls back after tit-for-tat sanctions. // Reuters. 23.03.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-china-trade-idUSKBN2BF276>. (дата обращения: 02.01.2023).
13. Demers J. Report on the China Initiative // 2018–2019 USC U.S.-China Institute, 11.02.2020.
14. EU-China relations, newsletter // Diplomatic Service of the European Union. / Archived 10.02.2020. Wayback Machine. Brussels. European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-china-relations-factsheet_en (дата обращения: 04.01.2023).
15. China-EU - international trade in goods statistics// Eurostat statistics 2021. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 24.01.2023).
16. Elements for an EU Strategy on China // European Commission. 07.04.2016. URL: http://ec.europa.eu/atwork/pdf/plan_ned_commission_initiatives_2016.pdf (дата обращения: 24.01.2023).
17. The EU and China have reached an agreement in principle on investment. // European Commission. 30.12.2020. URL: https://web.archive.org/web/20201230133832/https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_21 (дата обращения: 02.01.2023).
18. Garcia H. A. et. al., EU-China trade and investment relations in challenging times. // Policy Department for External Relations, Directorate General for External Policies of the Union, 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/603492/EXPO_STU\(2020\)603492_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/603492/EXPO_STU(2020)603492_EN.pdf) (дата обращения: 24.01.2023).
19. Glaser, Ch. Will China's Rise Lead to War? Why Realism Does Not Mean Pessimism // Foreign Affairs. 2011. Vol. 90, No. 2. P. 80–91.
20. Grieger, Gisela. EU-China Comprehensive Agreement on Investment: Levelling the playing field with China, European Parliamentary Research Service, 2021. p.1. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2021\)679103](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2021)679103) (дата обращения: 04.01.2023).
21. Lippert, B., Perthes, F. Strategic Rivalry Between the United States and China: Causes, Trajectories and Consequences for Europe // German Institute for International and Security Affairs / SWP Research Paper. 04.04.2020.
22. Ministry of commerce China Outward Investment: EU 2007–2021 // Ministry of commerce European Union, 2023. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/outward-direct-investment-eu-by-industry/outward-investment-eu> (дата обращения: 24.01.2023).
23. Readout of President Joe Biden's Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China // The White House. 14.11.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/14/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 07.12.2022.)
24. Saarela, A. A New Era in EU-China Relations: Broader Strategic Cooperation? // Directorate-General for Foreign Policy of the European Union. 2018. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/570493/EXPO_STU\(2018\)570493_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/570493/EXPO_STU(2018)570493_EN.pdf) (дата обращения: 02.01.2023).
25. Sunomar, A. Cooperation between China and Central and Eastern Europe: a promising start, dubious prospects // China-US Focus. 12.06.2017. URL: <https://www.chinausfocus.com/finance-economy/cooperation-between-china-and-central-and-eastern-europe-promising-start-doubtful-outlook> (дата обращения: 01.04.2023).

References

1. Vinogradov A.O. Asymmetric response, or China's strategy in the global world // Chinese way. Origins and current state. 2015. No. 1. P. 116–134. (In Russ.).
2. Geithner P. (April 22, 2012). China looks to Germany amid uncertainty at home and in Europe // The New York Times 04.22.2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/04/23/business/global/china-invests-in-germany-amid-uncertainty.html> (accessed 25.01.2023). (In Russ.).
3. Zhdanova Yu.D., Istomin I.D. EU reaction to the economic rise of China // Bulletin of MGI-MO-University. 2017. Issue. 5 (56). P. 91–113. (In Russ.).

4. Liu I., Avdokushin E.F. The One Belt, One Road 2.0 project is a strategy for stimulating China's global expansion // *World of New Economics*. 2019. P. 67–76. (In Russ.).
5. Lukin A.V. US-China Rivalry in the Asia-Pacific Region: Declarations and reality // *Russia in global politics*. 2023. V. 21. No. 1. P. 118–137. (In Russ.).
6. Naumov A. Transatlantic strike on China: Washington continues the political and economic offensive against Beijing // *Kommersant Newspaper* No. 124. 07.16.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4417252> (accessed 01.10.2023). (In Russ.).
7. Nosov M. G. EU and China: trade or strategy // *Modern Europe*. 2018. No. 6, P. 5–17. (In Russ.).
8. RBC. The Estonian Foreign Ministry explained the way out of the format "16+1" position of China on Ukraine, 14.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62f81dd89a7947441be37ceb> (accessed 01.10.2023). (In Russ.).
9. US sanctions block access to the Chinese market for EU companies - FT // news agency REGNUM. 12.23.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3148834.html> (accessed 01.10.2023). (In Russ.).
10. Sevastyanov S.V. Simultaneous Processes of Fragmentation and Integration of World Politics and Economics (on the Example of the Asia-Pacific and Indo-Pacific Regions) // *Proceedings of the All-Russian Conference of RAPN with International Participation / Ed. O.V. Gaman-Golutvina, L.V. Smorgunova, L.N. Timofeeva. M.: Aspect Press, 2022. P. 389–390. (In Russ.).*
11. Mass media: the US and the EU are discussing the imposition of sanctions against China following the example of Russia // *RIA Novosti*. 31.10.2022. URL: <https://ria.ru/20221031/sanktsii-1828071256.html> (accessed 01.10.2023). (In Russ.).
12. Blenkinsop, F. EU-China deal rolls back after tit-for-tat sanctions. // *Reuters*. 23.03.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-china-trade-idUSKBN2BF276>. (accessed 02.01.2023).
13. Demers J. Report on the China Initiative // 2018–2019 USC U.S.-China Institute, 11.02.2020.
14. EU-China relations, newsletter // *Diplomatic Service of the European Union*. / Archived 10.02.2020. Wayback Machine. Brussels. European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-china-relations-factsheet_en (accessed 04.01.2023).
15. China-EU - international trade in goods statistics// *Eurostat statistics 2021*. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (accessed 24.01.2023).
16. Elements for an EU Strategy on China // *European Commission*. 07.04.2016. URL: http://ec.europa.eu/atwork/pdf/plan_ned_commission_initiatives_2016.pdf (accessed 24.01.2023).
17. The EU and China have reached an agreement in principle on investment. // *European Commission*. 30.12.2020. URL: https://web.archive.org/web/20201230133832/https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_21 (accessed 02.01.2023)/
18. Garcia H. A. et. al., EU-China trade and investment relations in challenging times. // *Policy Department for External Relations, Directorate General for External Policies of the Union*, 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/603492/EXPO_STU\(2020\)603492_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/603492/EXPO_STU(2020)603492_EN.pdf) (accessed 24.01.2023).
19. Glaser, Ch. Will China's Rise Lead to War? Why Realism Does Not Mean Pessimism // *Foreign Affairs*. 2011. Vol. 90, No. 2. P. 80–91.
20. Grieger, Gisela. EU-China Comprehensive Agreement on Investment: Levelling the playing field with China, *European Parliamentary Research Service*, 2021. P. 1. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2021\)679103](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2021)679103) (accessed 04.01.2023).
21. Lippert, B., Perthes, F. Strategic Rivalry between the United States and China: Causes, Trajectories and Consequences for Europe // *German Institute for International and Security Affairs / SWP Research Paper*. 04.04.2020.
22. Ministry of commerce China Outward Investment: EU 2007 – 2021 // *Ministry of commerce European Union*, 2023. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/outward-direct-investment-eu-by-industry/outward-investment-eu> (accessed 24.01.2023).
23. Readout of President Joe Biden's Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China // *The White House*. 14.11.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/14/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (accessed 07.12.2022).
24. Saarela, A. A New Era in EU-China Relations: Broader Strategic Cooperation? // *Directorate-General for Foreign Policy of the European Union*. 2018. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/570493/EXPO_STU\(2018\)570493_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/570493/EXPO_STU(2018)570493_EN.pdf) (accessed 02.01.2023).
25. Sunomar, A. Cooperation between China and Central and Eastern Europe: a promising start, dubious prospects // *China-US Focus*. 12.06.2017. URL: <https://www.chinausfocus.com/finance-economy/cooperation-between-china-and-central-and-eastern-europ> epromising-start-doubtful-outlook (accessed 01.04.2023).

Информация об авторах

Сергей Витальевич Севастьянов, д-р полит. наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ssevastyanov@hse.ru

Анастасия Андреевна Милькова, магистрант Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", Санкт-Петербург, Россия, e-mail: milkova.99@mail.ru

Information about the authors

Sergey V. Sevastianov, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science and International Relations, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: ssevastyanov@hse.ru

Anastasia A. Milkova, Master student, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: milkova.99@mail.ru

Поступила в редакцию 16.01.2023

Одобрена после рецензирования 08.02.2023

Принята к публикации 16.02.2023

Received 16.01.2023

Revised 08.02.2023

Accepted 16.02.2023